Мое имя Спенсер. Маркус Спенсер.

Три дня тому назад я был самым обычным семнадцатилетним школьником, пока меня вместе со всем классом не забросило в иной мир. Теперь мы пленники и вынуждены сражаться в Колизее, чтобы получить свободу.

Но мир этот… он не такой, как наш.

Он будто… виртуален.

***

Эбби смотрит на меня, а я смотрю на Эбби.

Никогда еще прежде я не был к ней так близко, и никогда мы не находились наедине в вот такой интимной обстановке.

Эбигейл Уэбстер… моя школьная мечта… сидит прямо передо мной на моей кровати, обнаженная топлес, и держит в руках свои тяжелые груди, скрывая соски. Мой гендерный признак, в полном вооружении, готов хоть сейчас ринуться в бой. Она даже не представляет, сколько раз я выжимал своего бойца, глядя на ее фотки, которые она исправно публикует в соц. сетях. И лишь сейчас… прямо в этот момент я действительно чувствую истинное возбуждение. И, знаете, оно и в подметки не годится просмотру порно и откровенных фотографий.

На лбу Эбби по-прежнему написано: «Вы победили врага», - на ключицах: «Как желаете распорядиться с опытом?» А на грудях – предложенные варианты выбора. На правой – оставить опыт себе, а на левой – разделить с командой.

- Тебе нужно… - медленно говорит она, глядя мне в глаза, - дернуть меня за сосок?

Она повторила почти слово в слово то, что я только что ей сказал.

- Я знаю, это очень странная просьба…

- Да нет, не странная, - она облизывает губы и прикусывает нижнюю губу.

Я ощущаю, что готов кончить прямо сейчас, даже не притрагиваясь к своему детородному органу, и быстро пытаюсь решить, стоит ли вообще говорить ей о том, что у нее на сиськах что-то написано, или все и без этого идет лучше некуда.

Я сглатываю.

- Никогда не думала, что ты такой, - она покраснела. Широко улыбается и опускает глаза, замечая возвышенность на простыне, эдакую гору, готовую обратиться в пробудившийся вулкан и выплеснуть из своих недр потоки горячей магмы. – Тогда… сделка. Я разрешу потрогать себя за грудь… а ты…

Если бы моя челюсть была вставной, как у моего деда, то выпала бы к чертовой матери и закатилась куда-нибудь под кровать, так как рот мой прям так и раскрылся от удивления.

Господи… если это сон… то пусть он никогда не кончается! Если я умер и нахожусь в Раю, то спасибо, Боже! А если я в коме, то не вздумайте меня откачивать! Я никогда… слышите?! Никогда не хочу покидать это место!!!

В горле пересохло. Я закрываю рот и сглатываю.

- Договорились.

- Но только ты первый, - шепчет она.

Кажется, я на какое-то время забыл про то, что глазами нужно моргать…

Не медля более, моя рука приподнимает простынь, и я показываю ей его, моего лучшего друга, который еще ни разу в жизни не был там, где мечтал оказаться лет с двенадцати, а то и меньше. Еще ни разу не видавший битв, он очень долго и усердно тренировался, и сейчас, возможно…

Я вижу, как она смотрит на него. Вижу ее взгляд. Заинтересованный и похотливый. Я вижу, как тяжело она дышит и ерзает коленями. Черт! Неужели, наконец, это случится?!

И тут, по всем канонам жанра, скрипит дверь.

Взгляд Эбби моментально переносится к входу, и красный цвет ее лица моментально меняется на белый. Рот приоткрывается.

- Господе Иисусе! – слышу я голос мисс Флауэрс и моментально прикрываюсь простыней. – Маркус Спенсер! Что тут происходит?!

- Я… я… - я оборачиваюсь и вижу ее, свою учительницу, молодую, красивую… и прифигевше-злую.

- Эбигейл Уэбстер! Немедленно оденьтесь и покиньте мужскую комнату!

- Да, мисс Флауэрс, - она отворачивается от меня, позволяя посмотреть на изумительную спину, которая тоже, как оказалось, была испещрена надписями. И вот тут мои глаза так и выпучились.

- Стой! – кричу я, когда Эбби собирается поднять одежду и прикрыть спину, и она тут же замирает.

==========

Имя: Маркус Спенсер

Раса: человек

Возраст: 17 лет

Пол: мужской

Навыки:

Слияние с Кошмаром (душа, 1 уровень)

Усиленное тело (тело, 1 уровень)

Особенности: отсутствуют.

Неиспользованные очки навыков: 1

==========

- Маркус Спенсер! – вопит мисс Флауэрс. – Что значит «Стой»?! Мисс Уэбстер! Быстро оденьтесь!

И все мои характеристики скрываются под средневековой одеждой Эбби.

- Оставь нас! – кричит мисс Флауэрс, и Эбби быстро выбегает, пряча глаза.

Несколько шагов – и секси-училка стоит передо мной, скрестив на груди руки. В формате средних веков она совершенно не похожа на учителя, и я бы даже не сказал, что между ней и Эбби заметна такая уж разница в возрасте…

- Я все еще твой учитель, Спенсер! – говорит она весьма серьезно. – Я не имею понятия, где мы и когда вернемся домой, но до этого момента я несу за вас всех ответственность! И за тебя, и за Эбигейл! Никаких с… - она запинается. Слегка краснеет. – Сек…

- Никаких сексуальных отношений за Вашей спиной, так? – помогаю я.

- Именно! – и на меня, словно дуло пистолета, направлен ее указательный палец. – Пока нет восемнадцати, Вы – на моей ответственности!

Я киваю.

- Я Вас понял, мисс Флауэрс.

И ее взгляд падает на ту самую возвышенность, на которую только что с вожделением смотрела Эбби. Она тут же вздрагивает и смотрит мне в глаза. Понимает, что ее взгляд я все же уловил. Краснеет.

- Как неприлично, Спенсер! – топает она ножкой и быстро направляется к выходу, оставляя меня наедине со своим стояком.

***

Из спальни я, уже одетый в какое-то шмотье, попадаю в столовую. Большой деревянный стол с кучей стульев. Чуть подальше – печь и камин, в котором установлен вертел и висящий на нем большой котел.

- Садись за стол, Маркус, - говорит Аня. Она русская и потому является обладательницей чудовищного акцента, присущего именно русским. Именно она стоит у этого самого котла и помешивает поварешкой. Когда я смотрю на нее, она улыбается.

Я даже удивляюсь – раньше она никогда не выказывала мне никакой симпатии…

Тут же вскакивает Бруно, большой накачанный красавец, усевшийся в самом торце стола. Он отодвигает стул, позволяя мне сесть.

- Садись, Маркус, - говорит он, и я едва удержал свою челюсть от очередного падения. – Это теперь твое место.

На другом конце стола сидит рассерженная мисс Флауэрс, порою поглядывающая на Эбби.

Два самых вакантных места принядлежат нашей учительнице… и мне?!

Когда я сажусь, он хлопает меня по плечу.

- Если бы не ты, мы с Эбби… да и вообще все – были бы убиты, - говорит Бруно Морфи и направляется к Моррису, усевшемуся рядом с нашей испаночкой Марией Кармен. Поднимает того за шкварник и садится рядом с ней сам.

- Спасибо тебе, Маркус, - говорит Эдуар, французик и по совместительству брат-близнец изящной Жеральдин.

- Мы не знаем, что это было, но… - начинает его сестра, но заканчивает вместо нее Крис:

- Но это было охерительно круто, бро! Я записал на камеру! Хочешь позырить?!

И тут я вспомнил.

Вспомнил, о чем все говорят.

Я вспомнил все.

И ощутил… страх.

- Короче, - вмешивается Бруно, ложа руки на стол и соединяя их в замок, - нам заплатили за победу. Мешок золота. Джим пересчитал – там было ровно сто монет. Мы решили, что будем брать оттуда лишь на самое необходимое. И сейчас там…

- Девяносто восемь золотых, - перебивает его Джимми, мой чернокожий дружбан, - сорок четыре серебряных и тринадцать железных. Также нам дали еще один мешочек, но он поменьше. Сказали, что это личная премия именно тебе за такое… выступление.

Единственная часть одежды Джимми, которая была из нашего мира, - это очки. Все остальное явно принадлежало именно этой вселенной.

Я отвлекаюсь, когда Корделия (подружка-задротка Эбби) кладет черный кожаный мешочек прямо передо мной. Он звенит.

- Там – чисто твоя доля, - говорит Джимми. – А тут – как бы на нас всех. Так объяснили стражники.

- Стражники?

- Мы тут… как бы в плену, Марк, - отвечает он.

- Сначала у нас была паника, - спокойно констатирует садящаяся рядом с Эбби Корделия. – Слезы, крики, все дела… но уже третий, - она закатывает глаза, - четвертый день. Так что, вроде как… все смирились.

- Мы в плену, - говорю я, тыкая в мешочек пальцем, - но нам платят?

- Мы как бы… типа под арестом с запретом покидать наш район, - объясняет Моррис. Впервые он не смотрит на меня с усмешкой, да и вообще больше не напоминает гиену.

- Можем тратить деньги, как нам заблагорассудится, - добавляет Жеральдин.

- Но мы решили, - вдруг вмешивается мисс Флауэрс, - что будет справедливо, если мы разделим их при твоем непосредственном участии.

Анна появляется слева от меня с тарелкой горячего супа. Ставит передо мной, и я смотрю на это творение красного цвета.

- Это называется борщ, - гордо говорит Анна. – Мой папа очень любит его, и потому мне приходится частенько его готовить… он очень популярен у нас на родине.

Я замечаю, как она покусывает нижнюю губку. Смотрю на всех присутствующих. Абсолютно все смотрят на меня. Я типа… тут главный что ли?

- Не знаю, чел, как ты стал тем… чем стал, - говорит Джимми, - но ты – наша единственная надежда, чтобы отсюда выбраться. Когда накопим достаточно денег, сможем выкупить себя из этого рабства.

Я беру ложку, которую протягивает мне Анна и пробую этот… борщ.

- Вау! – я удивлен. На вкус он круче, чем на вид. – Это круто!

И лицо Вишняковой (фамилия Ани) расплывается в улыбке.

- Я рада, что тебе понравилось.

- Завтра, кстати, - слышу я голос Марии, горячей испаночки, - готовлю я.

- А я послезавтра! – раздается от Эбби, которая смотрит на Кармен с неким… соперничеством что ли?..

И тут я замираю. Сглатываю, и внезапно понимаю, что после событий трехдневной давности я стал самым крутым парнем в этой компании.

- И… - решаю я разрядить обстановку, - сколько нам нужно скопить, чтобы выкупить себя?

Почему-то в комнате воцаряется тишина. Даже мисс Флауэрс прячет глаза, когда я смотрю на нее. И лишь у Джимми находятся силы, чтобы ответить:

- Миллион золотых за каждого.

Я роняю ложку.

- Сто золотых за победу… и нужно скопить… тринадцать лямов?!

- Мы понимаем, - слышу я голос Марии, а затем смотрю, как она встает и направляется ко мне, покидая сразу загрустившего от такого Бруно, - что ты… со своими премиями… очень быстро накопишь нужный миллион.

Она пожимает плечами.

- Быстрее, чем мы, - присаживается на свободное место рядом со мной и кладет свою руку на мою. Я тут же ощущаю очередное затвердевание у себя в штанах. – И ты можешь выкупить себя… и отправиться домой…

Она театрально опускает глаза, но это все равно на меня действует.

- …но тогда мы здесь пропадем. Вся надежда у нас… только на тебя. Ты же… не кинешь нас?

Она смотрит мне в глаза. Подобные взгляды я раньше видел разве что в кино.

«Боже, спасибо!» - кричу я про себя, а вслух отвечаю:

- Конечно, нет. Я не оставлю Вас, пока мы не накопим тринадцать миллионов, - обещаю я, глядя на улыбку Марии, прекрасную и соблазнительную. Самые красивые глаза нашей школы сейчас были обращены ко мне одному.

- А мы, в свою очередь, - продолжает она, - сделаем все, чтобы превратить твои дни между боями… в настоящий Рай.

И тут моя буйная фантазия изрисовала передо мной самые радужные картины моего самого ближайшего будущего.

- Что ж, - произносит Эбби, - теперь ты можешь отпустить его, Карденас.

- Тебе-то что, Уэбстер?! – оборачивается Мария к ней, и ее глаза сверкают лютой злобой. Я чую, как в воздухе повисает нечто вроде… ревности. – Он – не твой бойфренд! В школе ты даже внимания на него не обращала! Только пользовалась им, когда нужно было алгебру решить! Светила перед ним своим выменем, как корова!

- Ах ты шлюха! – орет Эбби и резко встает.

Я почти увидел, как они вот-вот вцепятся друг в друга, и по комнате начнут разлетаться их вырванные клоки волос, но тут раздается громкий удар кулаком по столу.

Теперь все, даже Мария с Эбби, смотрят на мисс Флауэрс.

- Заткнулись все! – кричит она. – Сели!

Команда тут же выполняется. Эбби села там, в другой части стола, а Мария подле меня и тут же подмигивает мне глазом, улыбается и поворачивается к мисс Флауэрс.

- Я понимаю… почему Маркус сейчас вдруг стал в центре Вашего внимания, - спокойно говорит она. – Это все стресс. Каждая из Вас боится, что может остаться в этом мире навсегда, или даже… - ее голос слегка дрожит, - умереть на той арене.

- Стойте! – резко прерываю ее я. – Вам то зачем туда идти?! Я сам буду ходить и зарабатывать деньги!

- В том-то и дело, Спенсер, - на глазах мисс Флауэрс слезы. Ее рука, все еще сжатая в кулак, дрожит. – Мы все должны выходить на арену. Каждые шесть дней.

Теперь мне вдруг все становится ясно. Каждая из девушек надеется на мою… защиту.

- И ты – единственный, - продолжает мисс Флауэрс, - кто может биться…

Я вспоминаю, что случилось с Джоном.

Я его не любил, но он был просто разбалованным хулиганом, который также, как и мы, совсем не хотел умирать. И прямо сейчас на меня с надеждой смотрят двенадцать пар глаз, принадлежащие людям, которые тоже совсем не хотят прощаться с жизнью. Особенно здесь, в

совершенно чужом и неизвестном им мире, вдалеке от своих родных и близких.

- Я не дам Вас в обиду. Обещаю, - говорю я, искренне веря в свои слова и сильно преувеличивая свои возможности…

http://tl.rulate.ru/book/7610/140456